

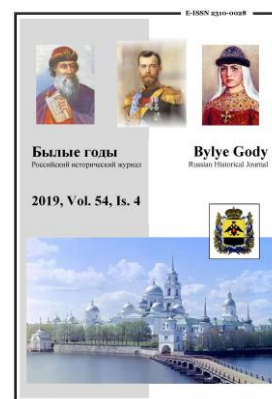
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1479-1489. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1479
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Middle Zhuz in the Period of the XVIII – beginning of the XIX century: Political Aspect of the Problem

Kairbolat Zh. Nurbay ^{a, *}, Gulmira Zh. Zhuman ^a

^a Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article discusses the features of the Kazakh-Russian, Kazakh-Dzungarian and Kazakh-Qing relations on the example of medium-term settlement and their impact on the Kazakh society and regional Asia as a whole. Kazakh-Russian relations have the form at the level of khans, genghisides-tore, and at the level of the Kazakh clan nobility, which indicates changes within the Kazakh society, in the minds and psychology of individuals and social groups, in particular, heads of tribal. Their consequences were the social stratification of Kazakh society and the strengthening of Kazakh-Russian relations after the fall of the Dzungarian Khanate and the stabilization of Kazakh-Qing and Russian-Qing relations.

Based on the analysis of archival and other sources, the authors conclude that a rigorous and comprehensive study of the regional characteristics of Kazakh-Russian, Kazakh-Dzungarian and Kazakh-Qing relations in the period of the XVIIIth – early XIXth centuries, the study of historical experience of the features and consequences of these relations under constant the changing political processes in the region will allow a new look at the formation of interstate relations between Kazakhstan and Russia, Kazakhstan and China and the establishment of good neighborly partnership relations, to avoid possible future political risks.

Keywords: Middle and Junior Zhuzes, Abylay, social contradictions in Kazakh society, Kazakh-Russian relations, Kazakh-Dzungarian relations, Kazakh-Qing relations.

1. Введение

Рассматриваемый в статье период XVIII – начала XIX веков разделен нами на два совершенно разных по своему содержанию периода, водоразделом между которыми является падение Джунгарского ханства. Именно последнее событие оказало большое влияние не только на политическую обстановку в казахских жузах, в частности Среднем жузе, но и на взаимоотношения Казахского ханства с Российской и Цинской империями, на политическую ситуацию в Центральной Азии в целом.

Хан Среднего жуза Абылай активно сотрудничал с правительством России по налаживанию обоюдовыгодных торгово-экономических отношений, а между казахами Среднего жуза и пограничным русским населением, начиная с правления хана Абылая, интенсивно развивались тесные хозяйственные и культурные связи.

В целом для периода XVIII – начала XIX веков были характерны следующие тенденции:

- разделение казахской знати, в частности Среднего жуза, на два лагеря: поддерживавших и не поддерживавших Россию;
- углубление противоречий, особенно со второй половины XVIII века между чингизидами-торе и казахской родовой верхушкой – биями и старшинами;

* Corresponding author

E-mail addresses: kairbolat.nj@gmail.com (K.Zh. Nurbay)

- стремление казахов-кочевников к экономической интеграции с соседними народами – русскими, башкирами, китайцами, калмыками.

Актуальность исследования состоит в недостаточной изученности проблемы взаимоотношений казахских жузов, в частности Среднего жуза, с Российской, Цинской империями, с Джунгарским ханством не только на уровне правителей, но и на уровне отдельных социальных групп и личностей. Недостаточно изучены механизмы казахско-джунгарских политических связей в географических рамках Среднего жуза. В то же самое время актуальной проблемой является изучение внутренней политической обстановки в казахских жузах, и в том числе в Среднем жузе, психологии и настроения как казахской знати, так и рядовых кочевников.

Научная новизна представленной к публикации статьи заключается, во-первых, в недостаточной изученности взаимоотношений казахских жузов, в частности Среднего жуза, с указанными выше государствами, в обосновании нового взгляда на взаимоотношения казахских ханов и султанов, биев и старшин с вышеназванными государствами в условиях политической нестабильности и конкуренции между Российской, Цинской империями и другими государствами за рынки сбыта. Не исследованы региональные особенности казахско-джунгарских, казахско-русских и казахско-цинских отношений.

Во-вторых, она заключается в том, что на основе критического анализа источников сделан вывод о том, что в результате стремления казахской знати Среднего жуза и правительства к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству произошло понимание того, что только общие экономические интересы позволят мирно решать проблему экономического освоения богатых казахских земель, что, только опираясь на местное казахское население во главе с родоуправителями, можно прийти к единому и верному решению, учитывая при этом интересы обеих сторон.

2. Материалы и методы

Источниковую базу статьи составили документальные материалы из архивов, в том числе впервые введенные в научный оборот, – Российского государственного архива древних актов ([Ф. Киргиз-кайсацкие дела; Зюнгорские дела](#)); Ф. 248 (1-й Департамент Сената) г. Москва, Российская Федерация; Государственного архива Омской области ([Ф. 1, 2, 366](#)), г. Омск; Центрального Государственного архива Республики Казахстан ([Ф. 338](#)), г. Алматы, Казахстан.

Вместе с ними в подготовке научной статьи использованы материалы различных сборников опубликованных источников, например: «История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков», «Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках», «Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. (1771–1867 гг.)», «Цинская империя и Казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX вв.», «Материалы по истории политического строя Казахстана (со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции)», в которых имеются ценные сведения по истории казахско-русских, казахско-цинских и казахско-джунгарских отношений, а также касательно внутренней и внешней политики правителей казахских жузов в отношении соседних государств.

Используемые методы исследования: комплексный подход и системный анализ, сравнительно-исторический, исторической реконструкции, историко-географический метод и другие. Авторы взяли за основу концепции и научные выводы ученых, занимающихся вопросами казахско-русских, а также казахско-джунгарских и казахско-цинских отношений. В ходе подготовки работы было обращено внимание на значимость в современной исторической науке проблемы региональной специфики и исторической преемственности.

3. Обсуждение

В дореволюционный период история политического и экономического развития Среднего жуза как отдельного административно-политического и хозяйственного образования рассматривалась, прежде всего, в трудах таких исследователей, как И. Андреев, Г. Броневский, Г. Спасский, М. Красовский, Ч. Валиханов, Г. Потанин, А. Левшин и др. ([Андреев, 1998; Броневский, 1830; Спасский, 1820; Красовский, 1868; Валиханов, 1968; Потанин, 1867; Левшин, 1996](#)). Вопросы политического и экономического развития казахов в целом и Среднего жуза в частности, анализировали в своих трудах исследователи А. Букейханов, М. Тынышбаев и другие представители казахской интеллигенции ([Букейхан, 1995; Тынышбаев, 1991; Тынышбаев, 1996](#)).

В период советской власти исследования, касающиеся истории Среднего и других казахских жузов, Казахского ханства в целом пополнились множеством значимых трудов. Так, в первую очередь, это работы Н. Аполловой, Н. Алексеенко, В. Басина, В. Моисеева, Р. Сулейменова и В. Моисеева, К. Хафизовой ([Аполлова, 1948; Алексеенко, 1965; Алексеенко, 1967; Басин, 1971; Моисеев, 1991; Сулейменов, Моисеев, 1988; Хафизова, 1974](#)). Отдельные стороны политической и социально-экономической жизни казахов Среднего и других жузов, общественно-политическая деятельность казахских ханов и султанов, вопросы международных отношений в Центральной Азии, где затрагиваются важные проблемы указанных выше казахско-русских, казахско-джунгарских и казахско-цинских отношений, проанализированы в исследованиях Е. Бекмаханова, Н. Бекмахановой,

Б. Гуревича, Ж. Касымбаева, С. Толыбекова (Бекмаханов, 1992; Бекмаханова, 1980; Гуревич, 1979; Касымбаев, 1996; Толыбеков, 1971).

На современном этапе вопросы, касающиеся российско-казахстанских взаимоотношений, исследовали в своих трудах российские ученые Д. Васильев, А. Ремнев, Т. Султанов и др. (Васильев, 2014; Ремнев, 1995; Россия, Запад..., 1996). Так, Д. Васильев утверждает, что «... главным действующим лицом на театре российско-центральноазиатских отношений были казахские жузы», и пытается понять и увидеть, «как в историческом времени современные соседи проходили неоднозначный путь от столкновения цивилизаций через их взаимодействие к нынешнему сотрудничеству» (Васильев, 2014: 5).

Среди современных казахстанских исследователей проблемы политической истории Казахстана, отдельные аспекты истории российско-казахстанских и казахско-джунгарских отношений исследовали Б. Абдрахманова, И. Ерофеева, Г. Карасаев, К. Нурбай и другие (Абдрахманова, 1998; Ерофеева, 2001; Карасаев, 2019; Нурбай, 2018).

4. Результаты

Географические рамки данной статьи охватывают территорию Среднего и частично Младшего жузов, так как именно здесь происходили в рассматриваемый нами период важные политические события, оказавшие значительное влияние на внутривосточную обстановку в указанных жузах и Центральной Азии в целом. Это связано и с казахско-российскими, и казахско-джунгарскими, и казахско-цинскими отношениями.

Рассмотрим для начала факторы, обусловившие политический кризис казахского общества и Казахского ханства в целом в начале XVIII века. Как известно, несмотря на создание единого народного ополчения под командованием батыра Богенбая согласно решению общекзахского курултая 1710 года, джунгары совершили удачные военные походы против казахов в 1713, 1716 годах и в 1717 году, когда казахи потерпели поражение в трехдневном сражении на берегу реки Аягуз.

В это время Россия, воспользовавшись благоприятной политической обстановкой, когда казахи и джунгары воевали друг с другом, планомерно продвигалась в казахские земли по правому берегу Иртыша, строя здесь военные укрепления. Две из них, Омская и Железинская крепости, были включены в состав Тобольской провинции Сибирской губернии еще в 1725 году, то есть до принятия российского подданства Младшим и Средним жузами, а уже в 1750-х годах среди приписанных к Тобольской провинции городов и крепостей названы Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская крепости (Громыко, 1965: 94; Историческая география..., 1981: 85-86; Роспись..., 1757: 99, 104, 107; Татищев, 1950: 193).

Необходимо отметить, что военные укрепления строились не без поддержки самих казахов, которые были заинтересованы в защите от нападения джунгар и создании военного союза с Россией против Джунгарского ханства. С этого времени территория правобережной части Иртыша от Омской до Усть-Каменогорской крепости (Иртышская, или иначе Сибирская военная линия) практически оказалась изолированной от левобережной, основной территории Среднего жуза, и стала границей между казахами и русскими.

Политический кризис казахского общества, в особенности Среднего жуза, получившего наиболее сильный удар в войне с джунгарами в 1723–1729 годах, еще более углубился и обострился, тогда казахи понесли огромные людские и материальные потери. Согласно свидетельству известного акына-импровизатора и участника военных действий Кожабержен-батыра, казахи потеряли в этой кровопролитной войне около трети своей численности (Кожабержен жырау..., 1992: 155-183).

Хотя казахи одержали победу в этой войне и нанесли ряд ударов по местам скопления джунгарских родов как на территории Среднего жуза (по кочевьям дербетов), так и в районе, например, Горного Алтая, однако угроза новой войны сохранялась. Поражения джунгар были связаны и с тем, что в 1729–1730 годы они понесли огромные потери в очередной войне с маньчжурами.

Политическая раздробленность казахского общества нарастала, и в сложных условиях внешней угрозы летом 1741 года (после поражения в войне 1739–1741 годов) в ставке хана Среднего жуза происходил совет по «джунгарскому вопросу», на котором большинство участников высказались за перемирие с джунгарами. Галдан Цэрэн, в свою очередь, в ответ на это предложение о заключении мира выдвинул ряд требований, основными условиями которых являлись отправка влиятельных казахских старшин с их семьями и скотом к джунгарам и выдача находившегося в Башкирии «возмутителя спокойствия» Карасакала. На состоявшемся осенью 1741 года очередном ханском совете по обсуждению требований джунгарского правителя большинство султанов и старшин «высказались за сохранение и упрочение отношений с Россией..., причем султан Барак заявил, что сколько до сего при российской стороне они ни находились, то от оной не только никакого озлобления не видали... и жили во всяком покое и по своей земле...» (Моисеев, 1991: 121-122, 125).

Стремление влиятельных казахских султанов и старшин к установлению с правительством России дружественных отношений объясняется, помимо внешней угрозы, и экономической заинтересованностью как знатных, так и рядовых казахов-кочевников в установлении более тесных

хозяйственных и торговых связей с русскими, что было для них особенно важно в связи с захватом джунгарами ряда земледельческо-торговых центров в Средней Азии.

Однако не все казахские султаны и старшины придерживались российской стороны. Так, «целый ряд влиятельных феодалов Среднего жуза... согласились выполнить некоторые требования Галдан Цэрэна, ... в частности, большинство участников собрания решили принять требования джунгарского хана...» (*Казахско-русские...*, 1961: 270). Кроме того, отправили своих детей и родственников в качестве заложников к джунгарскому хунтайджи хан Среднего жуза Абулмамбет, султан Абулфеиз, Даулетбай, Нияз батыр и другие.

Среди джунгарских правителей также были сторонники укрепления отношений с казахами, иначе говоря, и среди казахов, и среди джунгар имела место тенденция к объединению двух кочевых народов против экспансионистских устремлений Цинской империи. Например, один из наиболее влиятельных хошоутских правителей Хунделен тайджи придерживался проказахской ориентации, он помешал планам Батура хунтайджи нанести казахам во главе с ханом Жахангиром (Жангиром) удар с двух сторон, перехватив послов Батура к хану волжских калмыков Хо-Урлюку.

Стремление джунгар укрепить отношения с казахами было обусловлено и фактом постепенного сближения казахской знати с Россией (например, в 1738–1742 годах около 400 султанов, биев и батыров Среднего и Младшего жузов признали российское подданство) и принятием российского подданства правителями Среднего жуза в 1740 году, что не могло не насторожить джунгарского хунтайджи, прекрасно осознававшего неминуемую гибель своего государства в случае несостоятельности казахско-джунгарского союза.

Галдан Цэрэн также стремился сблизиться с казахами и воспрепятствовать укреплению казахско-российских связей в конце 1730-х годов, с этой целью были установлены брачно-родственные отношения между Галдан Цэрэном и Абулхаиром, а также производился обмен пленными. Представители джунгарской стороны в переговорах с казахами всегда подчеркивали общие корни двух народов, а Галдан Цэрэн в письме хану Абулхаиру предлагал свою дружбу и открыто намекал на необходимость объединения двух кочевых народов.

Начиная с 1744–1745 годов отношения между Джунгарским ханством и Средним и Младшим жузами постепенно укреплялись: развивалась торговля, происходили дипломатические контакты и устанавливались брачно-родственные связи между влиятельными казахскими и джунгарскими правителями, происходил обмен пленными. Тесные связи с Галдан Цэрэном поддерживали хан Абулмамбет, султаны Абылай, Барак, батыр из рода басентиин (племени Аргын) Малайсары и другие влиятельные правители. В частности, казахи обменивались с джунгарами на охотничьих собак и орлов пшено и муку, ибо у казахов не было хлеба.

Архивные источники свидетельствуют, что в этот период в казахском обществе также росли проджунгарские настроения, связанные с разделением общества на две части: поддерживавших российское подданство и объединение с джунгарами, и, по всей видимости, казахи занимали выжидательную позицию, ибо «...кто из них сильнее явится, то к тому и приклонится...» (*ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 232 об.*). Например, в честь очередного джунгарского посольства султан Барак устроил пир, во время которого джунгарские послы отговаривали казахов от сближения с Россией, вероятно, преследуя в определенной мере и свои цели, чтобы с помощью казахов оттеснить русских на север и противостоять агрессии со стороны Цинской империи (*ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 228*).

Правительство, в свою очередь, принимая в свое подданство казахов-кочевников, рассматривало возможность использования их против других кочевников, джунгар, о чем, например, писал в своем «Представлении» на имя царя начальник Оренбургской экспедиции И. Кириллов (*Казахско-русские...*, 1961: 107, 152).

Укрепление казахско-джунгарских отношений во второй половине 1740-х годов встревожило правящие круги России, опасавшейся объединения казахов и джунгар. В то же время Россия опасалась отложения казахских жузов и поэтому начала предпринимать активные дипломатические меры по защите своих подданных, и в мае 1742 года, уже после окончания очередной казахско-джунгарской войны, правительство приняло постановление, чтобы «подданных ханов и салтанов с их людьми сколько можно охранять..., и для этого умножить...» численность гарнизонов в крепостях по всей границе с Джунгарским ханством (*Казахско-русские...*, 1961: 199).

Как писал В. Моисеев, «призрак объединения Казахских ханств с Джунгарией и возможного возникновения близ границ России и Сибири могущественного кочевого государства вызывал серьезные опасения у правящих кругов Российской империи. Поэтому главная цель всех дипломатических акций, — отмечал далее исследователь, — состояла именно в том, чтобы не допустить джунгаро-казахского сближения» (*Моисеев, 1991: 161*).

Следует признать, что российская внешняя политика всегда была на высоте и Россия всегда выбирала удачное время для претворения в жизнь своих целей, связанных с приобретением новых земель и освоением их природных ресурсов. Продуманная внешняя политика правительства вместе с хорошо налаженными дипломатическими приемами в отношении своих подданных — казахов-кочевников — обусловили планомерное претворение в жизнь своих стратегических целей. Так, строительство Новоишимской военной линии происходило в то время, когда в Среднем и Младшем

жузах, после гибели в 1748 году хана Абулхайра, усилилась политическая раздробленность, происходила ожесточенная борьба за ханскую власть. В Джунгарском ханстве также начался затяжной политический кризис, связанный со смертью могущественного хунтайджи Галдан Цэрэна. Новая военная линия соединяла Уйскую (Оренбургскую) линию с Иртышской военной линией.

Падение Джунгарского ханства коренным образом изменило обстановку в регионе, теперь казахские жузы оказались перед лицом новой военной опасности – вторжения цинской армии, претендовавшей как на бывшие джунгарские кочевья, так и пытавшейся оказать давление на казахских ханов, чтобы они отказались от подданства России. В результате вторжения цинской армии на территорию Среднего жуза летом 1756 года и ряда сражений совместных казахско-джунгарских отрядов Абылая, Кожабегена и Амурсаны, а также дружины казахов Младшего жуза под предводительством брата Нуралы хана султана Ералы с маньчжуро-китайцами военные действия были прекращены и подписано мирное соглашение, согласно которому «султан Абылай... был вынужден изъявить... согласие «покориться» и стать «вассалом» Цинской империи» (Гуревич, 1979: 131). Тем не менее Абылай фактически не признавал своего подданства Цинской империи, иначе казахские послы при заключении мира не настаивали бы на передаче казахам Тарбагатая.

После заключения перемирия важной проблемой в казахско-цинских отношениях после земельной была торговля, которой придавали большое значение как казахи, так и китайцы. Последние особенно остро нуждались в казахских лошадях для своей армии, у казахов также был спрос на китайские товары. Так, император Цяньлун в своем письме султану Абылаю просил, чтобы казахи приезжали для торговли на урочище Ирен-Хабарга и меняли китайцам лошадей (Цинская империя..., 1989: 129-136).

Среди казахских правителей не было единства в вопросе о подданстве Цинской империи. Так, российский представитель М. Шихов, побывавший в кочевьях Абылая в августе 1758 года, сообщал, что «многие старшины... на него, Аблай салтана, сетуют, так как не согласны с тем, что он подписал их в китайское подданство заочно, а М. Арапов в своем донесении отмечал, что Абылай все же присяги в том не дал» (императору Цяньлуну – Авт.) (РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 867. Л. 5). «Знатные старшины, – сообщал далее М. Арапов, – его, Аблая, весьма много от того подданства отвращали, но он стоял на своем, ссылаясь на то, что Средняя Орда от здешней стороны (России – Авт.) содержится не в такой консидации, как Нуралы хан с Меншою ордою» (РГАДА. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. Д. 4. Л. 200). Впоследствии старшина Кулсары во время встречи с представителями российских властей в крепости Кабаньей рассказывал о «разных увещеваниях, с помощью которых султан стремился склонить к этому лучших своей орды знатных 80 старшин, и о его намерении отправить в Пекин посольство, захватив в подарок белых лошадей» (РГАДА. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. Д. 4. Л. 222). Однако, по свидетельству того же Кулсары, инициатива султана Абылая не встретила поддержки среди остальных правителей Среднего и Младшего жузов.

Отметим еще один важный исторический факт – это подготовка Цинской империи в конце 1750 – начале 1760 годов к войне с Россией. Не случайно китайцы настойчиво советовали казахам «очистить место и отойти от российских границ далее в степь, чтобы им никакой бы помехи не чинить» (Цинская империя..., 1989: 48). Например, правительству удалось получить известие от казахов, приезжавших в Шульбинскую крепость, о начавшемся движении 10-тысячного маньчжурского войска в направлении российских крепостей на верхнем Иртыше. Угроза войны была вполне реальной, например, император Цяньлун заявил побывавшему в начале 1761 года в Пекине российскому посольству, что «...нынешнею весною из своего китайского войска сорок санов (в каждом сани по 10 тыс. человек) на Россию пошлю войною по Иртышу-реке» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 867. Л. 6). Представитель правительства Ф. Гордеев, посетивший весной 1761 года ставку султана Абылая, сообщал о сосредоточении на сибирской линии выше Семипалатной крепости более 300-тысячного маньчжурского войска.

Несмотря на то, что у султана Абылая время от времени возникали конфликты с российскими властями, в случае обострения российско-цинских отношений Абылай и его войска готовы были выступить на стороне России, о чем отмечал его посол Мамык Додар весной 1759 года (Казахско-русские..., 1961: 577; РГАДА. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. Д. 2. Л. 50 об.).

Опасаясь вторжения цинских войск, которые «разгромили некогда могущественных ойратов...», в указанном выше 1761 году Екатерина II дала указание начальнику войск сибирской линии генерал-поручику И. Шпрингеру заложить крепость «для воспрепятствования выхода из озера Зайсан по Иртышу неприятельским судам», и вскоре при впадении Бухтармы в Иртыш было построено небольшое Бухтарминское укрепление (РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 434. Л. 25, 27). Кроме того, Россия боялась потерять Зайсанский край, богатый рудниками и полезными ископаемыми, поэтому одновременно со строительством военных укреплений продолжала увеличивать военный контингент, предназначенный для несения пограничной службы. Например, на сибирские линии были переведено и включено в состав сибирского линейного казачества значительное число донских казаков.

Маньчжуро-китайские войска продолжали угрожать России и сожгли Бухтарминское укрепление, возобновив свои вторжения в Горный Алтай. Но в последующем, несмотря на военную

угрозу и концентрацию военных сил Цинской империи на сибирских границах, к концу 1760-х годов обстановка на границах России с Цинской империей стабилизировалась. Цинская империя отказалась от своих планов, хотя продолжала некоторое время противодействовать укреплению позиций России на южном Алтае.

Итак, гибель Джунгарского ханства и ликвидация угрозы цинско-российской войны коренным образом изменили внешнеполитическую ситуацию в казахских жузах и создали предпосылки к постепенному укреплению казахско-российских отношений, особенно с казахами Среднего жуза, наиболее удаленного от Петербурга, налаживанию с ними торгово-экономических связей.

Чтобы удержать приграничные казахские земли (правобережная сторона Иртыша), административно вошедшие в состав России еще в первой половине XVIII века, правительству необходимо было и дальше проводить административные реформы. Так, во время правления хана Абылая, в 1775 году, в Сибири были образованы 3 наместничества, делившиеся на области и уезды, а южная часть Западной Сибири выделялась в отдельную Кольванскую область, в которую и вошли крепости Иртышской военной линии. В связи с дальнейшей колонизацией казахских земель на юге Западной Сибири по указу правительства от 19 января 1782 года создавались новые уезды, в том числе Семипалатинский, Барнаульский и Бийский, в составе Кольванской области, в которые вошла часть территории Среднего жуза (ГАОО. Путеводитель..., 1984: 12-18). По новому административному делению в Сибири в конце 1796 – начале 1797 г. наместничества и уезды были упразднены, а территория упраздненного Кольванского наместничества вошла в Тобольскую губернию, однако Семипалатинский и Бийский уезды сохранились.

В 1803 году вся Сибирь была объединена в пределах единого генерал-губернаторства и учреждена должность сибирского генерал-губернатора с резиденцией в Тобольске, а 6 августа 1804 года из Тобольской губернии выделена Томская губерния, в Бийский уезд которой вошла и территория упраздненного в это же время Семипалатинского уезда с иртышскими крепостями Бухтарминской, Усть-Каменогорской, Семипалатной, Ямышевской и Железинской. В Курганский, Ишимский и Омский уезды Тобольской губернии вошли земли северных казахов по Тоболу и Ишиму (ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 288; ГАОО. Путеводитель..., 1984: 12-18).

Непосредственно проекты по изменению административной системы управления на территории казахских жузов начались разрабатываться в конце XVIII века. При хане Абылае Россия не решалась на какие-либо конкретные шаги по устранению ханской власти, опасаясь возможных беспорядков в степи из-за высокого авторитета хана не только в казахских жузах, но и за их пределами, в частности среди правителей Цинской империи. Но после смерти хана ситуация изменилась: хан Уали, севший на престол, не смог удержать ситуацию в своих руках, противостояние между чингизидами-торе и казахской родовой знатью обострилось, и сложившейся сложной ситуацией в казахских жузах не могла не воспользоваться Россия, которая приступила к активным действиям по непосредственному включению их территорий в состав государства.

Так, в конце XVIII века был разработан ряд проектов, направленных на полное закрепление российской власти в регионе. Например, по проекту Я. Боувера, разработанному в самом конце указанного столетия, «предусматривался целый комплекс преобразований политического и экономического характера» (История Казахстана..., 2000: 273-275). Казахам, пожелавшим принять российское подданство, отводились свободные земли на правобережной стороне Иртыша.

В указанный период царская администрация делала ставку на казахских биев и старшин, которые вместе с ханами присягали «на подданство» России, некоторые влиятельные бии получали жалованье от правительства. Например, в июле 1798 года по указу царя Павла I казахам Среднего жуза, согласившимся принять российское подданство, разрешалось переселиться на правобережную сторону Иртыша, в результате чего на указанную территорию перекочевали около 15 тыс. кибиток (Коншин, 1917: 7-9). Они обязывались платить налог, называвшийся ремонтной пошлиной, в количестве 1 % со своего скота.

Некоторые казахи сами просили сибирскую администрацию принять их в подданство в обмен на наделение их территорией для кочевания. Например, часть казахов Среднего жуза во главе с Айтходжой-муллою просила лично царя о разрешении кочевать на правобережной стороне Иртыша между крепостями Семипалатинской и Омской, где были свободные плодородные пастбища. «Спустя три года, – отмечал И. Крафт, – киргизы Средней Орды, перекочевавшие на отведенные им земли при р. Иртыш, выражали с султаном Чанчаром Султанмаматовым во главе верноподданические чувства за спокойствие во время 3-летнего пребывания в русском подданстве. В ответ на это заявление, – отмечал он далее, – Высочайшею грамотою от 6 марта 1802 года подтверждено киргизам покровительство и на будущее время...» (Сборник узаконений..., 1898: 52-54).

Массовым перекочевкам казахов на правый берег Иртыша в поисках пастбищ способствовали также земельные споры с сибирскими казаками, начавшиеся в результате отчуждения так называемой 10-верстной полосы на левом берегу Иртыша в пользу сибирского казачьего войска, начало которому «...было положено начальником пограничных линий генералом Шпрингером...» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-5).

В результате частых перекочевок преданных правительству султанов и старшин, кочующих вблизи пограничных линий с подвластными им родами в российские владения, число их все более

увеличивалось. Так, в начале XIX века в округах Томской губернии проживали 32,1 тысяч казахов, в Тобольской губернии – 19,8 тыс., в Омском округе – около 10 тыс., Петропавловском – 23,6 тыс., Семипалатинском – 33,5 тыс., Усть-Каменогорском – 9,8 тыс., в 8 дистанциях Сибирской линии – 11,4 тыс. человек (Бекмаханова, 1980: табл. 12).

Источники указывают на серьезные противоречия в конце XVIII века между двумя ветвями власти казахского общества – аристократической (чингизиды-торе) и авторитарной (бии и батыры), которые в конце концов обусловили ликвидацию ханской власти в Среднем жузе. Например, в 1778 году хан Абылай пытался покинуть места своего пребывания у российской границы, но был вынужден вернуться к прежнему месту близ горы Кокшетау. Это произошло потому, что старшины Байжигит, Сейтен, Бекболат, Кенжебай с подчиненными им атыгайским, караульским, керейским, каракесекским родами не пожелали последовать за Абылаем. К уже уехавшему Абылаю был послан гонец, чтобы он возвратился, а если он этого не сделает, то должен был дать по казахскому обычаю ответ, что над оставшимися приграничными казахами не будет иметь никакой власти. Абылай такой знак не дал и был вынужден вернуться, причиной возвращения явилось то, что за ним последовало очень мало казахов (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 166. Л. 15-16).

Предпосылкой к разработке проекта по созданию политического противовеса ханской власти в казахских жузах, интенсивно разрабатывавшегося в конце XVIII века при правлении хана Уали, вероятно, было принятие в 1794 году последним китайского подданства, что вызвало недовольство правительства, а также части казахской родовой знати. Так, в январе 1795 года от двух казахских султанов и 19 старшин с подвластными им людьми на имя царя было подано прошение «о ограждении их единственным российским правлением» (Казахско-русские..., 1964: 141-142). Документ подписали старшины родов атыгай, кыпчак, керей и уак (Казахско-русские..., 1964: 94).

Целью всех вышеназванных проектов было введение в Казахской степи новой системы управления, наиболее приближенной к общероссийской, и вхождение казахских земель Среднего и Младшего жузов в состав России, а для этого надо было упразднить ханскую власть – основу казахской государственности.

Итак, часть казахской верхушки добровольно соглашалась признать российские законы и принять подданство в обмен на предоставление им плодородных пастбищ, широких полномочий и привилегий. Чтобы приблизить к себе казахскую знать, правительство пыталось, и весьма небезуспешно, материально стимулировать наиболее влиятельных ее представителей. Так, для приема казахской родовой знати с 1764 года «указом Сената повелено отпускать в распоряжение начальника военно-пограничных линий Сибири по 1000 рублей в год» (Казахско-русские..., 1961: 568, 598; Путинцев, 1891: 52).

Острая потребность в пастбищах, несомненно, была главной причиной тесного сотрудничества родовой знати с правительством, причем ее представители нередко сами проявляли инициативу в данном вопросе. Например, в письме старшин рода аргын от 1824 года Омскому областному начальнику содержалась просьба об открытии у них окружного приказа, первоначально задуманного как Аргунский, но затем замененного на Баянаульский окружной приказ (Материалы по истории..., 1960: 152-159).

Итак, создание на территории Среднего и Младшего жузов общероссийской административной системы управления и устранение ханской власти в первой четверти XIX века привело в итоге к срастанию интересов правительства и казахской родовой верхушки, созданию единого административного аппарата и формированию административно-бюрократических отношений.

5. Заключение

Казахские жузы (Средний и Младший) были практически независимыми вплоть до ликвидации ханской власти в первой четверти XIX века, лишь формально являясь подданными России, и обладали достаточной военной силой, с которой считались и Российская, и Цинская империи. Даже один султан Абылай мог выставить достаточное количество войска в случае военной угрозы со стороны, например, Цинской империи, иначе Россия не просила бы у него военной помощи в планируемой войне с ней, последняя – против джунгар, а джунгары – против Цинской империи. Освободительная война Саржана и Кенесары Касымулы против России в течение более чем 20 лет (с перерывами) убедительно доказывает нашу мысль.

Военный союз с Джунгарским ханством, на который серьезно рассчитывали как отдельные влиятельные казахские султаны, бии и батыры, так и некоторые джунгарские правители, мог кардинально изменить внешнеполитическую ситуацию и расстановку сил в Центральной Азии, поэтому Российская и Цинская империи серьезно опасались такого развития событий и всячески препятствовали фактическому созданию такого союза.

Анализ источников позволяет говорить о том, что усиление политического влияния России на казахские жузы стало возможным во многом благодаря тесному союзу казахской родовой знати и некоторых султанов с правительством России.

Отсутствие в казахском обществе в указанный период внутреннего единства и единства взглядов относительно будущего Казахского государства, колебания казахской знати то в сторону Российской, то в сторону Цинской империй, традиционные для казахов межжузовые и межродовые

распри, а также нараставшие в конце XVIII – начале XIX веков противоречия между чингизидами-торе и родоуправителями – биями и батырами создали предпосылки к ликвидации ханской власти и привели к потере национальной независимости.

Литература

- Абдрахманова, 1998** – Абдрахманова Б. История Казахстана: Власть, система управления, территориальное устройство в XIX в. Астана, 1998. 137 с.
- Алексеев, 1965** – Алексеев Н.В. Русская крестьянская колонизация Рудного Алтая в XVIII–XIX вв. // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск, 1965. Вып. 2. С. 141–153.
- Андреев, 1998** – Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. Алматы, 1998. 280 с.
- Аполлова, 1948** – Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Алма-Ата, 1948. 256 с.
- Басин, 1971** – Басин В.Я. Россия и Казахские ханства в XVI–XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971. 275 с.
- Бекмаханов, 1992** – Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40-е годы XIX века. Алматы, 1992. 399 с.
- Бекмаханова, 1980** – Бекмаханова Н. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Москва, 1980. 280 с.
- Броневский, 1830** – Броневский Г.М. Записки о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. 1830. Ч. 42. № 121. С. 75–88.
- Букейханов, 1995** – Букейхан Алихан. Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи // Избранное. Алматы, 1995. 478 с.
- Валиханов, 1968** – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. Алма-Ата, 1968. Т. IV. 782 с.
- Васильев, 2014** – Васильев Д.В. Россия и Казахская степь. Административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX веков. Москва, 2014. 471 с.
- ГАОО** – Государственный архив Омской области.
- ГАОО. Путеводитель..., 1984** – Государственный архив Омской области и его филиал в г. Таре. Путеводитель. Омск, 1984. Ч. 1. 26 с.
- Громыко, 1965** – Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965. 267 с.
- Гуревич, 1979** – Гуревич Б.Л. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX вв. Москва, 1979. 311 с.
- Ерофеева, 2001** – Ерофеева И.В. Символы казахской государственности. Позднее Средневековье и Новое время. Алматы, 2001.
- Историческая география..., 1981** – Историческая география России XVIII в. Москва, 1981. Ч. 2. Источники и их характеристика. Перечень уездов России 1720–1770 гг. 363 с.
- История Казахстана..., 2000** – История Казахстана с древнейших времен до наших дней: В 5 томах. Алматы, 2000. Т. 3. 766 с.
- Казахско-русские..., 1961** – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: (Сб. документов и материалов). Алма-Ата, 1961. 545 с.
- Казахско-русские..., 1964** – Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. (Сб. документов и материалов). Алма-Ата, 1964. 575 с.
- Карасаев, 2019** – Карасаев Г.М. Казахско-китайские, казахско-русские отношения XVIII – начала XIX вв. в исторических архивах России // Архивы Казахстана. 2019. № 1 (49). С. 34–38.
- Касымбаев, 1996** – Касымбаев Ж.К. Казахстан – Китай: караванная торговля в XIX – начале XX вв. Алматы, 1996. 206 с.
- Кожабержен жырау, 1992** – Кожабержен жырау. Елим-ай // Уш пайгамбар. Алматы, 1992. 184 с.
- Коншин, 1917** – Коншин Н.Я. Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 г.). Отд. оттиск из № 1 (14) «Нашего хозяйства». 36 л.
- Красовский, 1868** – Красовский М. Область сибирских киргизов // Материалы для географии и статистики в трех частях. СПб., 1868. Ч. I. 428 с. Ч. II. 464 с. Ч. III. 264 с.
- Левшин, 1996** – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996. 655 с.
- Материалы по истории..., 1960** – Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960. Том 1. 441 с.
- Моисеев, 1991** – Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи в XVII–XVIII вв. Алма-Ата, 1991. 237 с.
- Нурбай, 2018** – Нурбай К.Ж. Ага-султан Баянаульского округа Казангап Сатыбалдыулы би и его известные потомки / Материалы международной научной конференции «Наследие Великой степи». Павлодар, 2018. С. 80–85.
- Потанин, 1867** – Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. М., 1867. 324 с.

Путинцев, 1891 – *Путинцев Н.Г.* Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. Омск, 1891. 256 с.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Ремнев, 1995 – *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995. 289 с.

Роспись..., 1757 – Роспись губерниям, провинциям, городам, крепостям и другим достопамятным местам, в Российской империи находящимся. СПб., 1757. 304 с.

Россия, Запад..., 1996 – Россия, Запад и мусульманский Восток в колониальную эпоху. СПб., 1996. 468 с.

Сборник узаконений..., 1898 – Сборник узаконений о киргизах Степных областей / Сост.: ст. советник Тургайской области И.И. Крафт. Оренбург, 1898. 531 с.

Спаский, 1820 – *Спаский Г.И.* Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой Орды // *Сибирский вестник*. СПб, 1820. № 4. С. 18-47.

Сулейменов, Моисеев, 1988 – *Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А.* Из истории Казахстана XVIII века. Алма-Ата, 1988. 256 с.

Татищев, 1950 – *В.Н. Татищев.* Избранные труды по географии России. М., 1950. 248 с.

Толыбеков, 1971 – *Толыбеков С.Е.* Кочевое общество казахов в XVII – начале XX веков: политико-экономический анализ. Алма-Ата, 1971. 633 с.

Тынышбаев, 1991 – *Тынышбаев М.* Великие бедствия (Ақтабан-шубырынды). История казахского народа. Алма-Ата, 1991. 148 (2) с.

Тынышбаев, 1996 – *Тынышбаев М.* История казахского народа. Алматы, 1996. 198 с.

Хафизова, 1974 – *Хафизова К.Ш.* К характеристике политики цинского Китая в отношении казахов (вторая половина XVIII в.) // Пятая научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1974. С. 34-47.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Цинская империя..., 1989 – Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX вв. (Сб. документов и материалов). Алма-Ата, 1989. Ч. 2. 465 с.

References

Abdrakhmanova, 1998 – *Abdrakhmanova B.* (1998). Istorija Kazachstana: Vlast, sistema upravlenija, territorijalnoe ustrojstvo v XIX v. [History of Kazakhstan: Power, management system, territorial structure in the XIX century]. Astana, 137 p. [in Russian]

Alekseenko, 1965 – *Alekseenko N.V.* (1965). Russkaya krestyanskaya kolonizacija Rudnogo Altaya v XVIII–XIX vv. [Russian peasant colonization of the Ore Altai in the XVIII th - XIX th centuries]. Economics, management and culture of Siberia XVI–XIX centuries. Novosibirsk, Vol 2. Pp. 141-153. [in Russian]

Andreev, 1998 – *Andreev I.G.* (1998). Opisanie Sredney ordy kirgis-kaisakov [Description of the Middle Horde of the kirghiz-kaisakov]. Almaty, 280 p. [in Russian]

Apollova, 1948 – *Apollova N.G.* (1948). Prisoedinenie Kazachstana k Rossii v 30 gg. XVIII v. [Accession of Kazakhstan to Russia in the 30 s of the XVII th century]. Almaty, 256 p. [in Russian]

Basin, 1971 – *Basin V.Y.* (1971). Rossiya i Kazachskie chanstva v XVI–XVIII vv. [Russia and the Kazakh Khanates in the XVIth – XVIIIth centuries]. (Kazakhstan in the system of foreign policy of the Russian Empire). Almaty, 275 p. [in Russian]

Bekmakhanov, 1992 – *Bekmakhanov E.* (1992). Kazakhstan v 20-40 gg. XIX v. [Kazakhstan in the 20-40 years of the XIX century]. Almaty, 399 p. [in Russian]

Bekmakhanova, 1980 – *Bekmakhanova N.* (1980). Formirovanie mnogonacionalnogo naseleniya Kazachstana i severnoy Kirgizii. [Formation of the multinational population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan]. Moscow, 280 p. [in Russian]

Bronevsky, 1830 – *Bronevsky G.M.* (1830). Zapiski o kirgis-kaiysakah Sredney Ordy. [Notes on the Kyrgyz Kaisaks of the Middle Horde]. *Otechestvennyye zapiski*, 1830. Part 42. Nr. 121. Pp. 75-88. [in Russian]

Bukeyhanov, 1995 – *Bukeyhan Alikhan.* (1995). Istoricheskie sudby Kirgizskogo kraja i kulturnye ego uspehi. [The historical fate of the Kyrgyz region and its cultural success]. Izbrannoe. Almaty, 478 p. [in Russian]

Collection of legalizations..., 1898 – *Zbornik uzakoneniy o kirgizah Stepnyh oblastey.* [Collection of legalizations about the Kirghiz of the Steppe regions]. Comp.: Art. Advisor to the Turgay region I.I. Kraft. Orenburg, 1898. 531 p. [in Russian]

Erofeeva, 2001 – *Erofeeva I.V.* (2001). Simvolj kazachskoi gosudarstvennosti [Symbols of Kazakh statehood]. Pozdnee Srednevekov'e i novoe vremya. Almaty. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyi archiv Omskoi oblasti [State archive of the Omsk region].

GAOO. Guide..., 1984 – Gosudarstvennyi archiv Omskoi oblasti i ego filial v g. Tare. Putewoditel. [State archive of the Omsk Region and its branch in the city of Tara. Guide]. Omsk, 1984. Part 1. 26 p. [in Russian]

- Gromyko, 1965** – *Gromyko M.M.* (1965). Zapadnaya Sibir v XVIII v. [Western Siberia in the XVIIIth century]. Russkoe naselenie i zemledel'cheskoe osvoenie. Novosibirsk, 267 p. [in Russian]
- Gurevich, 1979** – *Gurevich B.P.* (1979). Mezhdunarodnye otnocheniya v Zentralnoy Asii v XVII – 1 polovine XIX vv. [International relations in Central Asia in the XVII-first half of the XIX centuries]. Moscow, 311 p. [in Russian]
- Hafizova, 1974** – *Hafizova K. Sh.* (1974). K karakteristike politiki zinskogo Kitaya v otnozhenii kazahov (2 polovina XVIII v.). [On the characterization of the policy of Qing China in relation to the Kazakhs (second half of the XVIIIth century)]. Pyataya nauchnaya konferentsiya «Obschestvo i gosudarstvo v Kitae». Moscow. Pp. 34-47. [in Russian]
- Historical geography..., 1981** – Istoricheskaya geografiya Rossii XVIII v. [Historical geography of Russia of the XVIII th century]. Moscow, 1981. Part 2. Sources and their characteristics. The list of counties of Russia 1720-1770 years. 363 p. [in Russian]
- Karasayev, 2019** – *Karasayev G.M.* (2019). Kazakhsko-kitayskie, kazakhsko-rossiyskie otnozheniya XVIII – nachala XIX vv. v istoricheskikh archivah Rossii. [Kazakh-Chinese, Kazakh-Russian relations XVIII – beginning of XIX centuries in the historical archives of Russia]. *Archives of Kazakhstan*. Nr. 1 (49). Pp. 34-38. [in Russian]
- Kasymbaev, 1996** – *Kasymbaev J.K.* (1996). Kazakhstan-Kitai: karawannaya torgovlya v XIX – nachale XX vv. [Kazakhstan - China: Caravan Trade in the XIX th – Early XX th Centuries]. Almaty, 206 p. [in Russian]
- Kazakh-Russian..., 1961** – Kazakhsko-russkie otnozheniya v XVI-XVIII vv.: (Sb. dokumentov i materialov). [Kazakh-Russian relations in the XVI-XVIII centuries: (Collection of documents and materials)]. Alma-Ata, 1961. 545 p. [in Russian]
- Kazakh-Russian..., 1964** – Kazakhsko-russkie otnozheniya v XVIII-XIX vv.: (Sb. dokumentov i materialov). [Kazakh-Russian relations in the XVIII-XIX centuries. (Collection of documents and materials)]. Alma-Ata, 1964. 575 p. [in Russian]
- Konshin, 1917** – *Konshin N. Ya.* (1917). Kratkiy istoricheskiy ocherk Semipalatinskogo kraia (do 1917). [Brief historical outline of the Semipalatinsk Territory (until 1917)]. Sep. a print from. Nr. 1 (14) of «Our economy». 36 l. [in Russian].
- Krasovsky, 1868** – *Krasovsky M.* (1868). Oblast' sibirskih kirgizov. [Region of the Siberian Kyrgyz] // Materials for geography and statistics in three parts. St. Petersburg. Part I. 428 p. Part II. 464 p. Part III. 264 p. [in Russian]
- Levshin, 1996** – *Levshin A.I.* (1996). Opisanie kirgis-kazachyih ili kirgis-kaisazkih ord i stepey. [Description of the Kyrgyz-Cossack, or Kyrgyz-Kaisat hordes and steppes]. Almaty, 655 p. [in Russian]
- Materials on the history..., 1960** – Materialy po istorii politicgeskogo stroya Kazakhstana [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. Alma-Ata, 1960. Volume 1. 441 p. [in Russian]
- Moiseev, 1991** – *Moiseev V.A.* (1991). Dzhungarskoe hanstvo i kazahy v XVII-XVIII vv. [The Dzungarian Khanate and Kazakhs in the XVII th – XVIII th centuries]. Alma-Ata, 237 p. [in Russian]
- Nurbay, 2018** – *Nurbay K.Zh.* (2018). Aga-sultan Bayanaulskogo okruga Kazangap Satybaldyuly bi i ego izvestnye potomki [The Aga-Sultan of the Bayanaul District, Kazangap Satybaldyuly bi and his famous descendants]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Nasledie Velikoi stepi»*. Pavlodar, P. 80-85. [in Russian]
- Painting..., 1757** – Rospis' guberniyam, provinziyam, gorodam I drugim dostopamyatnym mestam v Rossiyskoy imperii nahodyachimsya [Painting to provinces, provinces, cities, fortresses and other memorable places in the Russian Empire located]. St.-Petersburg, 1757. 304 p. [in Russian]
- Potanin, 1867** – *Potanin G.N.* (1867). Materialy dlya istorii Sibiri [Materials for the history of Siberia]. Moscow, 324 p. [in Russian].
- Putintsev, 1891** – *Putintsev N.G.* (1891). Hronologicheskiy perechen' sobytii is istorii Sibirskogo kazachego voyska so vremeni wodvoreniya zapadno-sibirskih kazakov na zanimaemoy imi nyne territorii [Chronological list of events from the history of the Siberian Cossack army since the deployment of the West Siberian Cossacks in the territory they currently occupy]. Omsk, 256 p. [in Russian]
- Qing Empire, 1989** – Zinskaya imperiya I Kazakhskie hansva. 2 polovina XVIII – 1 tret' XIX vv. [Qing Empire and Kazakh Khanates. The second half of the XVIII-the first third of the XIX centuries] (Sat documents and materials). Alma-Ata, 1989. Part 2. 465 p. [in Russian]
- Remnev, 1995** – *Remnev A.V.* (1995). Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika v 1 polovine XIX v. [Autocracy and Siberia. Administrative policy in the first half of the XIX century]. Omsk, 289 p. [in Russian]
- RGADA** – Rossiyskiy gosudarstvennyi archive drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. [in Russian]
- Russia, the West..., 1996** – Rossiya, Zapad i musulmanskiy Wostok v kolonialnyu epohu [Russia, the West and the Muslim East in the colonial era]. St.-Petersburg, 1996. 468 p. [in Russian]
- Spassky, 1820** – *Spassky G.I.* (1820). Kirgis-kaysaki Bol'choy, Sredney i Maloy Ordy. [Kirghiz-kaisaki of the Big, Middle and Small Horde]. *Siberian Bulletin*. St.-Petersburg, Nr. 4. P. 18-47. [in Russian]

- Suleimenov, Moiseev, 1988** – *Suleimenov R.B., Moiseev V.A.* (1988). Iz istorii Kazakhstana XVIII v. [From the history of Kazakhstan of the XVIII century]. Alma-Ata, 256 p. [in Russian]
- Tatishchev, 1950** – *Tatishchev V.N.* (1950). Izbrannye trudy po geografii Rossii. [Selected Works on the Geography of Russia]. Comment. A.I. Andreeva. Moscow, 248 p. [in Russian]
- The history of Kazakhstan..., 2000** – Istoriya Kazakhstana s drevneyzhyh wremen do nazhyh dnei: v pyati tomah. [The history of Kazakhstan from ancient times to the present day: in 5 volumes]. Almaty, 2000. V. 3. 766 p. [in Russian]
- Tolybekov, 1971** – *Tolybekov S.E.* (1971). Kochevoe obchestvo kazahov v XVII – nachale XX veka: politico-ekonomicheskii analiz [Nomadic society of Kazakhs in the XVII century - the beginning of the XX century: political and economic analysis]. Alma-Ata, 633 p. [in Russian]
- TsGA RK** – Zentral'ny gosudarstvennyi archiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. [in Russian]
- Tynyshbaev, 1991** – *Tynyshbaev M.* (1991). Welikiye bedstviya (Aktaban-shubyryndy). [The Great Disasters (Aktaban-shubyryndy)]. History of the Kazakh people. Alma-Ata, 1991. 148 (2) p. [in Russian]
- Tynyshbaev, 1996** – *Tynyshbaev M.* (1996). Istoriya kazakhskogo naroda [History of the Kazakh people]. Almaty, 198 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1968** – *Valikhanov Ch.C.* (1968). Sobranie sochineniy [Collected works in five volumes]. Alma-Ata, T. IV. 782 p. [in Russian]
- Vasiliev, 2014** – *Vasiliev D.V.* (2014). Rossiya i kazakhskaya step. Administrativnaya politika i status okrainy. [Russia and the Kazakh steppe. Administrative policy and status of the outskirts]. XVIII – the first half of the XIX century. Moscow, 471 p. [in Russian]
- Kozhabergen zhyrau..., 1992** – Kozhabergen zhyrau. Elim-au. [Kozhabergen zhyrau. Elim-ay]. Three Paygambar. Almaty, 1992. 184 p. [in Russian]

Средний жуз в период XVIII – начала XIX веков: политический аспект проблемы

Кайырболат Ж. Нурбай^{a, *}, Гульмира Ж. Жуман^a

^a Казахский агротехнический университет им. Сакена Сейфуллина, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются особенности казахско-российских, казахско-джунгарских и казахско-цинских отношений на примере Среднего жуза и их влияние на расстановку политических сил в казахском обществе и регионе Центральной Азии в целом. Казахско-русские отношения рассматриваются как на уровне чингизидов-торе, так и на уровне казахской родовой знати, что позволило показать суть коренных изменений внутри казахского общества, в сознании и психологии социальных групп. Их последствиями стали социальное расслоение казахского общества и укрепление казахско-российских отношений после падения Джунгарского ханства.

На основе анализа архивных источников авторы приходят к выводу, что скрупулезное и комплексное исследование региональных особенностей казахско-российских, казахско-джунгарских и казахско-цинских отношений в условиях постоянно меняющихся политических процессов в регионе позволит по-новому взглянуть на формирование межгосударственных отношений Казахстана и России, Казахстана и Китая и установление добрососедских партнерских отношений во избежание в будущем возможных политических рисков.

Ключевые слова: Средний и Младший жузы, Абылай, социальные противоречия в казахском обществе, казахско-российские отношения, казахско-джунгарские отношения, казахско-цинские отношения.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kairbolat.nj@gmail.com (К.Ж. Нурбай)